УДК: 364.22. 004.9 DOI: 10.22394/2071-2367-2020-15-4-29-45

СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ БЕДНЫХ СЛОЁВ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Алексеёнок А.А., Михалёв И.В.[1]

Аннотация. Цель статьи – выявить основные характеристики положения бедного населения в условиях трансформации социальной структуры современного российского общества. Для получения наиболее полного представления о проблеме бедности проводится сравнительный анализ положения бедного и остального населения по комплексу интегративных объективных (социально-демографических, материально-имущественных) и субъективных (самоидентифи-кационных) критериев и подкритериев. Данный анализ позволил выявить следующие особенности положения бедного населения: повышенная иждивенческая нагрузка; низкий уровень материального положения, который можно определить как «…денег едва хватает на еду»; отсутствие возможности пользоваться платными социальными услугами; заниженный уровень самоидентификации и оценка собственных перспектив в будущем. Сделан вывод, что трансформационные процессы не завершены, и социальную структуру современного российского общества нельзя назвать устойчивой. Напротив, численность бедного населения не только не снижается, но продолжает увеличиваться. Необходимо проведение регулярных мониторинговых исследований бедности с целью оперативной корректировки государственной политики по снижению численности бедного населения.

Ключевые слова: социальная стратификация, стратификационные критерии, трансформация социальной структуры, социальные слои населения, бедность, бедное население.

Алексеёнок Анна Алексеевна – доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и информационных технологий, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: alekseenok-aa@ranepa.ru.

Михалёв Игорь Васильевич – кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры экономики и экономической безопасности, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а, e-mail: eforags@mail.ru

SOCIO-ECONOMIC SITUATION OF THE POOR POPULATION IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE SOCIAL STRUCTURE OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

ALEKSEENOK A.A. – Doctor of Sociological Sciences, Docent, Professor of the Department of Sociology and Information Technology, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: alekseenok-aa@ranepa.ru.

MIKHALEV I.V. – Candidate of Sociological Sciences, Docent, Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security, Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPA (Russian Federation, Orel), e-mail: eforags@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to identify the main characteristics of the situation of the poor population in the context of the transformation of the social structure of modern Russian society. To obtain the most complete picture of the problem of poverty, a comparative analysis of the situation of the poor and the rest of the population is carried out according to a complex of integrative objective (socio-demographic, material-property) and subjective (self-identification) criteria and subcriteria. This analysis made it possible to reveal the following features of the situation of the poor population: increased dependency burden; low level of financial standing, which can be defined as "... there is barely enough money for food"; inability to use paid social services; underestimated level of self-identification and assessment of their own prospects in the future. The conclusion is made that the transformation processes are not completed, and the social structure of modern Russian society cannot be called stable. On the contrary, the number of the poor is not only not decreasing, but continuing to increase. It is necessary to conduct regular monitoring studies of poverty in order to promptly adjust the state policy to reduce the number of the poor.

Keywords: social stratification, stratification criteria, transformation of social structure, social strata of the population, poverty, poor population.

На протяжении всей истории бедность являлась и продолжает являться одной из злободневных проблем человечества. Россия входит в группу стран, для которых проблема бедности является наиболее актуальной. Трансформация социальной структуры современного российского

общества, сопровождавшая распад Советского Союза, обострила проблему бедности. Несмотря на то, что с того момента прошло уже несколько десятилетий, современную российскую социальную структуру нельзя назвать устойчивой. Трансформационные процессы не завершены и носят дезинтеграционный характер, одним из проявлений которого является увеличение численности бедного населения и поляризация его положения по отношению к остальному населению. Таким образом, наиболее ярко и наглядно продемонстрировать положение бедного населения поможет сопоставление его с остальным населением.

В основу данной работы положен анализ результатов исследования проблем бедности, проводимый в мониторинговом режиме учёными Института социологии РАН. Результаты этих исследований за десятилетний период изложены в Аналитическом докладе «Бедность и неравенства в современной России»[1], а также в коллективной монографии «Бедность и бедные в современной России»[2].

Учёным, который внёс наиболее весомый вклад в исследования социальной структуры и положения в ней бедного населения, является академик М.К. Горшков[3]. В его работах разрабатываются критерии для исследования бедности во всероссийском масштабе, анализируется российский социум в условиях кризисного развития и положение в нём бедного населения. Анализом бедности занимается Н.Е. Тихонова[4], которая особое внимание уделяет социально-профессиональному портрету российских бедных, а также их самоидентификации. Известный учёный, который исследует стратификационную структуру в условиях глобализации, – З.Т. Голенкова[5]. Неравенство жизненных шансов у бедного и остального населения анализирует в своих работах

[1] Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя. Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Пахомова Е.И., Петухов В.В., Тюрина И.О., Седова Н.Н., Трауб-Мерц. Р. Аналитический доклад / Подготовлен в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Фридриха Эберта в Российской Федерации. Москва, 2013.

[2]Бедность и бедные в современной России. Горшков М.К., Тихонова Н.Е., Пахомова Е.И., Тюрина И.О., Лежнина Ю.П., Мареева С.В., Седова Н.Н., Петухов В.В., Аникин В.А. Москва, Весь мир. 2014. – 304 с.

[3] Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход // Социологические исследования. – 2016. – № 12 (392). – С. 26–34.

[4] Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 167–173.

[5] Голенкова З.Т. Глобализация и изменения в социальной структуре общества // социологический альманах. Материалы VIII Орловских социологических чтений. – 2017. – С. 11–16.

С.В. Мареева[1]. Основные стратификационные критерии идентификации бедности, а также их операционализация и практическое применение в мониторинговых исследованиях бедности описывают в своих работах Е.Д Слободенюк., В.А. Аникин [2] и т.п.

Данные исследователи подчёркивают, что для анализа бедности не существует универсального критерия, и обосновывают необходимость применения многомерного иерархического подхода, основанного на комплексном анализе социально-экономического положения бедных по объективным (социально-демографическим, материально-имущественным) и субъективным (самоидентификационным) критериям и подкритериям.

Анализируя положение бедного населения на основании социально-демографических критериев, необходимо отметить, что семьи бедных отличает высокая иждивенческая нагрузка (рис. 1).

Рисунок 1 – Иждивенческая нагрузка в семьях бедного и остального населения, %

Figure 1 – Dependent burden in the poor families and the rest of the population,%

На рисунке 1 отчётливо показано, что семьи бедного и остального населения имеют значительные отличия по наличию и характеру иждивенческой нагрузки.

Так, почти две трети бедных семей имеют иждивенческую нагрузку, среди остального населения таких меньше половины (71% и 42%

[1] Мареева С.В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 3 (151). – С. 324–344.

[2] Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 104–127.

соответственно). Из данного заявления можно сделать вывод, что наличие иждивенческой нагрузки является одним из факторов попадания семьи в состояние бедности. Характер данной нагрузки также будет различаться. Такой вид иждивенческой нагрузки, как наличие в семье учащегося студента, свидетельствует о том, что положение иждивенца член семьи занимает временно для того, чтобы освоить новую профессию, которая поможет ему реализовать себя на рынке труда и получать заработную плату, которая повысит доходы семьи и улучшит её материальное благосостояние. У бедных такой тип иждивенческой нагрузки встречается в 2,5 раза реже, чем у остального населения (10 и 17% соответственно). Зато в три раза чаще в семьях бедных присутствуют инвалиды 1 и 2 групп, которые останутся нетрудоспособными до конца жизни (5 и 14% соответственно). И хотя они получают пенсию по инвалидности, её размеров явно не хватает на приобретение дорогостоящих лекарственных препаратов, в которых представители данной категории населения нуждаются постоянно, не говоря уже о плановой периодической госпитализации и проведении курсов оздоровительных мероприятий в специализированных медицинских учреждениях, что также является достаточно затратным. Поэтому семьи, имеющие иждивенческую нагрузку подобного рода, нередко оказываются в состоянии бедности. В каждых четвёртых бедных семьях (24%) присутствует такой род иждивенческой нагрузки, как безработные или испытывающие затруднение с постоянной работой. Отсутствие у человека постоянной работы чаще всего свидетельствует о его девиантном поведении (алкоголь, наркотики). Не удивительно, что данная категория граждан оказывается в состоянии бедности, но вместе с ними там оказываются и их семьи. Особенно негативно это отражается на детях и процессе их первичной социализации. Среди остального населения данный вид иждивенческой нагрузки встречается в четыре раза реже (6%).

Анализ положения бедного населения на основании материально-имущественного критерия целесообразно начать с источников получения основных денежных доходов бедного и остального населения (рис. 2).

Структура доходов бедного и остального населения во многом схожа. Основным источником материальных поступлений, как для бедного, так и для остального населения является зарплата (73% и 83% соответственно). Тот факт, что третья часть бедного населения не назвала данный вид доходов в качестве основного источника существования, может являться результатом того, что у бедных просто отсутствует постоянная работа или она низкооплачиваемая.

Рисунок 2 – Структура доходов бедного и остального населения, %
Figure 2 – Income structure of the poor and the rest of the population,%

На втором месте у бедного и остального населения находятся различные государственные социальные выплаты, их в качестве основного источника доходов указали половина бедного и третья часть остального населения (46% и 35 % соответственно). То, что половина бедного населения называет данный источник дохода основным, коррелирует с результатами, представленными на рисунке 1, где говорилось о повышенной иждивенческой нагрузке, которую несут бедные семьи. На третьем месте в качестве источника дохода у бедных находятся разовые подработки, на которые указывает каждый четвёртый бедный (25%). Это может быть свидетельством того, что бедные часто не имеют постоянной работы и вынуждены обеспечивать своё существование за счёт разовых подработок. Среди остального населения данный источник дохода указали менее пятой части респондентов (18%). На третьем месте у небедного населения находится приусадебный участок или дача (21%). У бедных данный вид имущества встречается почти в два раза реже (13%). Но наибольшие различия в структуре доходов прослеживаются по таким показателям, как собственный бизнес и доходы от собственности, – на данный источник указал лишь 1% бедных.

Значительные различия будет иметь и оценка перспектив динамики материально-имущественного положения бедным и остальным населением (рис. 3). На рисунке 3 наглядно продемонстрировано, что бедные имеют гораздо более пессимистичные ожидания изменения материально-имущественных перспектив по сравнению с остальным населением.

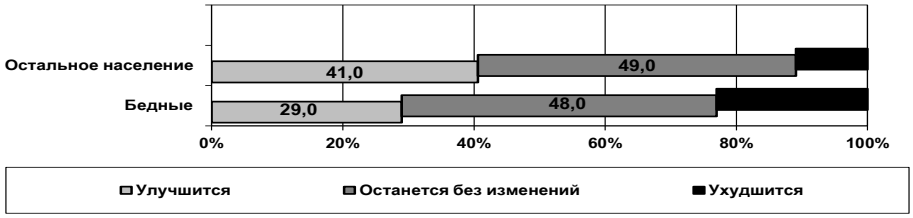

Рисунок 3 – Оценка перспектив динамики материально-имущественного положения в ближайшем году, %

Figure 3 – Assessment of the prospects for the dynamics of the material and property situation next year,%

Так, каждый четвёртый бедный ждёт ухудшения своего материального положения. Если учитывать то обстоятельство, что оно изначально не являлось благополучным, получается достаточно удручающая картина. Тот факт, что половина бедного и остального населения считают, что их материальное положение останется без изменений (48% и 49% соответственно), нельзя интерпретировать однозначно. Данные ответы означают, что половина бедного населения считает, что их положение останется по-прежнему плохим. Половина остального население считает, что их материальное положение останется удовлетворительным, то есть не будет никаких негативных изменений.

Продолжая анализ социально-экономического положения бедного населения, проанализируем их расходы на услуги ЖКХ и еду.

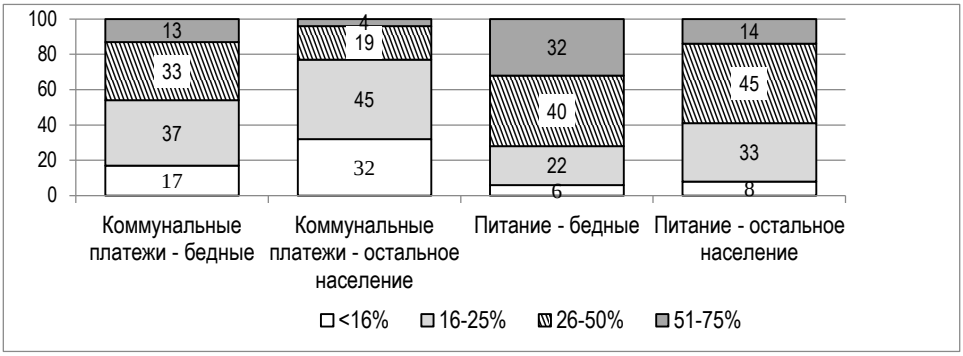

Рисунок 4 – Расходы населения на услуги ЖКХ и еду, %

Figure 4 – Expenditures of the population for housing and communal services and food,%

Расходы на ЖКХ являются обязательными ежемесячными платежами. Каждый третий бедный (33,3 %) тратит на данные выплаты до половины денежного бюджета семьи, среди остального населения – лишь пятая часть (19 %). В три раза больше бедных приходится на тех, кто тратит на коммунальные платежи до 75% ежемесячного денежного бюджета (13% и 4% соответственно). Данные затраты также интерпретируются неоднозначно. То обстоятельство что половина бедного населения значительную часть ежемесячных доходов тратит на ЖКХ, говорит о том, что эти доходы низкие. Тот факт, что почти четвёртая часть остального населения тратит значительные средства на ЖКХ, говорит о том, что они проживают в достаточно большой квартире или даже частном доме, который обходится в содержании достаточно дорого.

Ещё большая часть ежемесячного бюджета бедных уходит на еду. Каждый третий бедный (32 %) тратит на эту статью расходов до 75% ежемесячного семейного бюджета. Если к данной части присоединить тех, кто тратит на еду до половины ежемесячных денежных поступлений, то получится, что две трети бедных тратят на еду примерно половину семейного бюджета. Таким образом, после покупки еды и уплаты услуг ЖКХ у бедных практически не остаётся денег. Не удивительно, что, отвечая на вопрос анкеты о характеристике своей жизненной ситуации, они выбирали ответ: «…Денег хватает только на еду, живём от зарплаты до зарплаты». Такое положение дел, при котором у бедных не остаётся денег ни на что другое, кроме еды и ЖКХ, обусловило возросшую кредитную нагрузку данной категории населения. Проанализировав, на что брались кредиты бедными, можно резюмировать, что основные займы они делали для приобретения товаров длительного пользования (холодильник, стиральная машинка, телевизор…). Данное обстоятельство объясняет наличие в бедных семьях этих товаров. На рисунке 5 представлено соотношение товаров длительного пользования, имеющихся в семьях бедного и остального населения, в процентном соотношении.

На рисунке отчётливо продемонстрировано, что товары длительного пользования представлены в домохозяйствах как бедного, так и остального населения в достаточном разнообразии.

Но перечень товаров, которые имеются в домохозяйствах хотя бы половины бедных, значительно уступает остальному населению. Остановимся на анализе наличия данных товаров подробней.

Такие предметы быта, как телевизор, холодильник и мобильный телефон, имеются во всех семьях как бедного, так и остального населения. С остальными товарами длительного пользования дела

обстоят хуже. Так, у пятой части бедного населения отсутствует такой необходимый в быту предмет, как пылесос, который имеется у большинства остального населения (79% и 93% соответственно).

Рисунок 5 – Перечень товаров длительного пользования, представленных в домохозяйствах населения, %

Figure 5 – List of durable goods presented in households,%

Ещё большая депривация бедного населения касается обладания такими важными в быту товарами, как стиральная машинка (63% и 91% соответственно), микроволновая печь, кухонный комбайн, гриль и т.п. (73% и 52% соответственно). В два раза реже в домохозяйствах бедных по сравнению с остальным населением имеются ПК или ноутбук (41% и 81% соответственно), спутниковая антенна (18% и 36 % соответственно), автомобиль (32% и 69% соответственно), в три раза реже видеокамера, цифровой фотоаппарат (24% и 61% соответственно).

В этой связи не может не привлечь к себе внимание то факт, что среди обладателей смартфона, айпада или планшета число бедных превышает (хоть и незначительно) остальное население. Так, обладателями смартфона и айфона, а также айпада и планшета являются 8% бедного и 6% остального населения, кондиционер имеют 7% бедного и 6% остального населения, посудомоечную машину – 4% бедного и 3%

остального населения. Принимая во внимание то обстоятельство, что большинство денег бедного населения уходит на такие обязательные ежемесячные расходы, как оплата услуг ЖКХ и еда (рис. 4), а остаются ещё такие ежемесячные расходы, как покупка хозяйственно-бытовых принадлежностей, транспорт; пусть не ежемесячные, но тоже необходимые расходы на одежду, медикаменты и т.п., то можно сделать вывод, что абсолютное большинство бедных приобретает эти товары в кредит. Таким образом, возникает вопрос о причинах и целесообразности данной кредитной нагрузки, которую берут на себя бедные, приобретая товары, не являющиеся предметами первой необходимости. Такие поступки бедных имеют несколько объяснений.

Данное потребительское поведение бедных носит название компенсаторное. Оно проявляется вследствие депривации, заниженной самооценки и неудовлетворённости собственным социальным статусом. Приобретая атрибуты так называемой «успешной» жизни, бедные повышают свою самооценку, идентифицируют себя с представителями высших социальных слоёв.

Анализируя социально-экономическое положение бедного населения, нельзя не остановиться на имеющемся в их собственности недвижимом имуществе (рис. 6).

Рисунок 6 – Наличие в собственности недвижимого имущества, %
Figure 6 – Ownership of real estate,%

По наличию недвижимого имущества бедные значительно уступают небедному населению. Исключение составляет наличие приусадебного или садового участка, которые имеет пятая часть как бедного, так и остального населения (19% и 18% соответственно). Необходимо сделать

оговорку, что данное имущество представляет собой лишь земельный участок без каких-либо жилых построек. Что же касается дачного участка с домом, то по данному имуществу в собственности бедные уступают остальному населению в три раза (11% и 33% соответственно).

Практически никто из бедных не является владельцем второго жилья или зимнего дома, в данной позиции они уступают остальному населению в 8 раз (1% и 8% соответственно), гаража или места на коллективной стоянке –в 4 раза (1% и 4% соответственно). Значительно лучше обстоит у бедных положение с наличием квартиры или жилого дома, которые имеют две трети бедных (73%), но и здесь они уступают остальному населению, среди которых не имеют данного вида недвижимого имущества в собственности лишь 10%. Необходимо констатировать тот факт, что каждый пятый бедный не имеет в собственности никакого недвижимого имущества, среди остального населения такие практически отсутствуют (20% и 1% соответственно).

Ещё большая дифференциация бедного и остального населения прослеживается при анализе наличия у них финансовых накоплений или сбережений. Анализируя социально-экономическое положение бедного населения по такому подкритерию, как имеющиеся сбережения, необходимо принимать внимание и их сумму. Поэтому в инструментарий исследования наряду с вопросом об имеющихся сбережениях закладываются вопросы об их суммарном выражении и о том, сколько сможет прожить человек на эти сбережения, не меняя образа жизни и не имея при этом никаких дополнительных финансовых поступлений. Среди бедного населения лишь у 1% имеются финансовые средства, на которые можно прожить более полугода, в то время как среди остального населения таких 10%. Но даже этот один процент бедного населения нельзя по социально-экономическому положению приравнивать к остальному населению, выявленному по данному подкритерию, так как размер ежемесячного суммарного дохода на одного члена семьи у бедных составил около девяти тысяч рублей, в то время как у остального населения он составил не менее 17–18 тысяч. Таким образом, размер накоплений и сбережений, которым располагают бедные, в два раза меньше, чем у остального населения.

Как говорилось выше, одной из проблем социально-экономического положения бедных является их депривация по отношению к остальному населению. Ярче всего она прослеживается при анализе возможностей, имеющихся у бедных по использованию платных социальных услуг. Сравнительный анализ использования различного вида платных социальных услуг бедными и остальным населением продемонстрирован на рис. 7.

*наличие в семье детей в несовершеннолетнем возрасте

Рисунок 7 – Использование различного вида платных социальных услуг за прошедший год, %

Figure 7 – Use of various types of paid social services for the last year,%

На рисунке показано, что более половины бедного населения (61%) не пользовались в прошедшем году платными социальными услугами. Проведённый выше анализ структуры их доходов и расходов говорит о том, что у них на это просто не было денег. Среди остального населения за истекший год не использовала платные социальные услуги только пятая часть (21%). Третья часть бедных обращалась за услугами платной медицины (30%). Очевидно, что это были вынужденные денежные расходы, на которые бедные брали кредит или по возможности занимали деньги у друзей или родственников. Среди остального населения услугами платной медицины пользуются более половины (56%). Почти в три раза реже остального населения бедные пользуются платными образовательными услугами – получают дополнительное образование в ВУЗах, посещают курсы повышения квалификации и т.п. (8% и 21% соответственно). В четыре раза реже бедные, чем остальное население, пользуются платными образовательными услугами для взрослых – отдыхают в санаториях, профилакториях, домах отдыха, посещают спортивные клубы или клубы по интересам и т.п. (4% и 16% соответственно). Такая платная социальная услуга, как туристическая

поездка или получение образования за границей, которой пользуется четвёртая часть небедного населения (23%), доступна лишь для 2% бедных.

Таким образом, за исключением медицины, бедные практически не пользуются платными социальными услугами. Наибольшую тревогу вызывает то обстоятельство, что бедные не имеют материальной возможности для использования платных социальных услуг для детей. Так, дети из бедных семей в три раза реже, чем у остального населения, посещают платные образовательные учреждения – частные сады и школы, кружки и секции и т.п. (14% и 39% соответственно); посещают платные оздоровительные учреждения – детские санатории, спортивные лагеря и т.п. (6% и 20% соответственно). Всё вышесказанное оказывает сильное моральное влияние на детей и особенно подростков, которые уже на самых ранних этапах своего жизненного пути сталкиваются с лишениями и депривацией. Всё это самым негативным образом влияет на формирование психики подростков, что в последующем отрицательно отразится на их ценностных ориентациях и поведенческих установках.

Тот факт, что две трети бедного населения не пользуются услугами платной медицины, несмотря на то, что в домохозяйствах данной категории населения присутствуют пенсионеры, люди с ограниченными возможностями и дети, то есть те, кому медицина жизненно необходима, обусловил актуальность подробного исследования отказа от необходимой медицинской помощи ввиду отсутствия материальных средств (рис. 8).

Как показано на рисунке, менее пятой части бедного населения может позволить себе использование платных медицинских услуг (16%). Таким образом, большинство бедных вынуждено отказывать себе в данных социальных услугах не потому, что они в них не нуждаются, а потому, что у них просто нет такой возможности. В то же время две трети остального населения заявляет о том, что они всегда имеют достаточно средств для использования платных медицинских услуг (71%). Наибольшую депривацию испытывают бедные при возможности использовать платные медикаменты. Каждый четвёртый бедный заявляет об отсутствии материальной возможности приобретения лекарственных препаратов, среди остального населения таких в пять раз меньше (25% и 5% соответственно).

В два раза больше бедных, чем остального населения, не может позволить себе платную стоматологию (18% и 7% соответственно), амбулаторное лечение в поликлинике (4% и 2% соответственно). В три раза больше бедных, чем остального населения, не может позволить себе лечение в стационаре (11% и 4% соответственно).

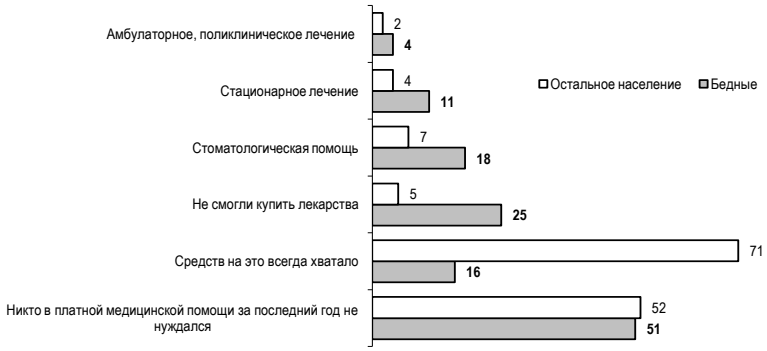

Рисунок 8 – Отказ от платных медицинских услуг из-за нехватки денежных средств, %
Figure 8 – Refusal from paid medical services due to lack of funds,%

Из всего вышесказанного можно сделать неутешительный вывод о том, что бедные не могут позволить себе достойное лечение, несмотря на то, что проблем со здоровьем у них имеется гораздо больше, что объясняется низким качеством продуктов питания, худшими жилищными условиями, отсутствием полноценного комфортного отдыха. Всё это не может не отразиться на негативном психолого-эмоциональном состоянии бедных. Поэтому в завершение исследования социально-экономического положения бедных в социальной структуре проанализируем их самоощущение и самоидентификационную оценку собственного положения в социальной структуре общества (рис. 9).

Депрессивное психолого-эмоциональное состояние, характерное для бедного населения, находит отражение и в низких самоидентификационных оценках его собственного положения в социальной структуре общества. Особенно ярко это прослеживается при сопоставлении с самоидентификационными оценками собственного положения остального населения. Так, лишь десятая часть бедного населения считает своё положение хорошим, в то время как среди остального населения такого мнения придерживается чуть меньше половины (10% и 42 % соответственно).

Почти каждый пятый бедный считает своё положение плохим, а вот среди остального населения такие оценки практически отсутствуют (18% и 2% соответственно).

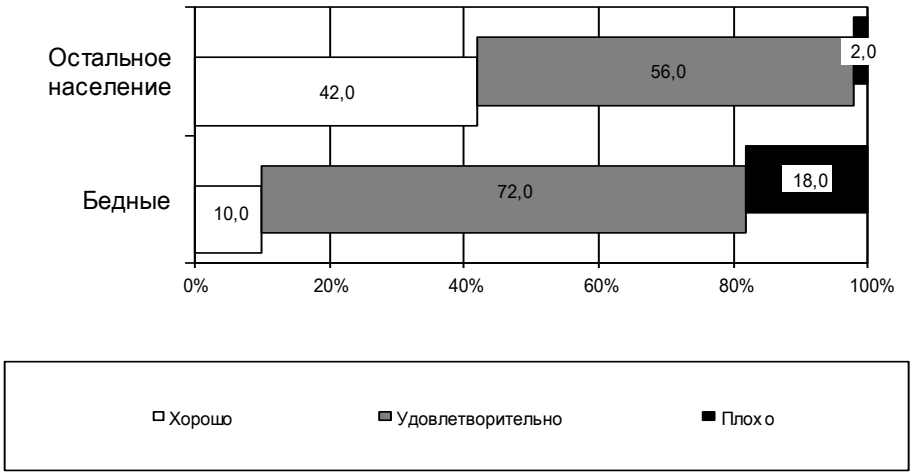

Рисунок 9 – Самоидентификационная оценка собственного положения в социальной структуре общества, %

Figure 9 – Self-identification assessment of own position in the social

Из проведённого анализа социально-экономического положения бедного населения можно сделать вывод, что домохозяйства бедных несут повышенную иждивенческую нагрузку, имеют низкий уровень материального положения, который можно определить как «…денег едва хватает на еду». У бедного населения отсутствуют возможности пользоваться платными социальными услугами, они имеют заниженный уровень самоидентификации и оценки собственных перспектив в будущем.

Библиография/References:

1. Алексеенок А.А., Ухорский М.В. Особенности становления и развития социальной структуры современного российского общества // Среднерусский вестник общественных наук. – 2013. – № 1 (27). – С. 18–25.

2. Бедность и бедные в современной России / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Весь мир, 2014. – 304 с.

3. Бедность и неравенства в современной России: 10 лет спустя: Аналитический доклад. / Под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. – М.: Институт социологии РАН, 2013.

4. Голенкова З.Т. Глобализация и изменения в социальной структуре общества // Материалы VIII Орловских социологических чтений. – Орёл, 2017. – С. 11–16.

5. Горшков М.К. Российский социум в условиях кризисного развития: контекстный подход // Социологические исследования. – 2016. – №12 (392). – С. 26–34.

6. Каира Ю.В., Кузнецов Д.Н. Анализ основных направлений государственного регулирования снижения уровня бедности в России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 87–95.

7. Мареева С.В. Неравенство жизненных шансов россиян в сфере баланса жизни и труда // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 3 (151). – С. 324–344.

8. Проказина Н.В., Рожнова Т.М. Бедность в региональном измерении: причины и факторы возникновения // Научный результат. Социология и управление. – 2018. – Т. 4. – № 4. – С. 28–37.

9. Слободенюк Е.Д., Аникин В.А. Где пролегает «черта бедности» в России? // Вопросы экономики. – 2018. – № 1. – С. 104–127.

10.Тихонова Н.Е. Прекариат и перспективы изменения социальной структуры российского общества // Социологические исследования. – 2019. – № 2. – С. 167–173.

1. Alekseenok, A.A., Ukhorskii, M.V. (2013) Osobennosti stanovleniia i razvitiia sotsial'noi struktury sovremennogo rossiiskogo obshchestva [Features of the formation and development of the social structure of modern Russian society] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian journal of social sciences]. – № 1 (27). – P. 18–25. (In Russ.)

2. Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii [Poverty and the poor in modern Russia] / Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoi.–M.: Ves' mir, 2014. – 304 p. (In Russ.)

3. Bednost' i neravenstva v sovremennoi Rossii: 10 let spustia [Poverty and inequality in modern Russia: 10 years later]: Analiticheskii doklad. / Pod red. M.K. Gorshkova, N.E. Tikhonovoi. – M.: Institut sotsiologii RAN, 2013. (In Russ.)

4. Golenkova, Z.T. (2017) Globalizatsiia i izmeneniia v sotsial'noi strukture obshchestva [Globalization and changes in the social structure of society] // Materialy VIII Orlovskikh sotsiologicheskikh chtenii [Materials of the VIII Oryol Sociological Readings]. – Orel. – P. 11–16. (In Russ.)

5. Gorshkov, M.K. (2016) Rossiiskii sotsium v usloviiakh krizisnogo razvitiia: kontekstnyi podkhod [Russian socium in the conditions of crisis development: a

contextual approach] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 12 (392). – P. 26–34. (In Russ.)

6. Kaira, Iu.V., Kuznetsov, D.N. (2016) Analiz osnovnykh napravlenii gosudarstvennogo regulirovaniia snizheniia urovnia bednosti v Rossii [Analysis of the main directions of state regulation of poverty reduction in Russia] // Izvestiia Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki [Izvestia of Tula State University. Humanities]. – № 3. – P. 87–95. (In Russ.)

7. Mareeva, S.V. (2019) Neravenstvo zhiznennykh shansov rossiian v sfere balansa zhizni i truda [Inequality of life chances of Russians in the field of life and work balance] // Monitoring obshchestvennogo mneniia: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny [Public opinion monitoring: economic and social changes]. – № 3 (151). – P. 324–344. (In Russ.)

8. Prokazina, N.V., Rozhnova, T.M. (2018) Bednost' v regional'nom izmerenii: prichiny i faktory vozniknoveniia [Poverty in the regional social dimension: its causes and factors] // Nauchnyi rezul'tat. Sotsiologiia i upravlenie [Scientific result. Sociology and management]. – T. 4. – № 4. – P. 28–37. (In Russ.)

9. Slobodeniuk, E.D., Anikin, V.A. (2018) Gde prolegaet «cherta bednosti» v Rossii? [Where is the «poverty line» in Russia?] // Voprosy ekonomiki [Economic issues]. – № 1. – P. 104–127. (In Russ.)

10. Tikhonova, N.E. (2019) Prekariat i perspektivy izmeneniia sotsial'noi struktury rossiiskogo obshchestva [Precariat and prospects for changes in Russian society social structure] // Sotsiologicheskie issledovaniia [Sociological research]. – № 2. – P. 167–173. (In Russ.)